

УДК 811.1:811.35

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПАЛЕОНТОЛОГИЯ Н.Я. МАРРА
В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ 1920 – 1930-х годов**

© 2018 г.

*Д.И. Петренко,¹ К.Э. Штайн²*¹Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь²Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

textus2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.05.2017

Статья знакомит исследователей с архивом Северо-Кавказского горского научно-исследовательского историко-лингвистического института им. С.М. Кирова (1926–1937) (Государственный архив Ставропольского края). Анализируется «новое учение о языке» Н.Я. Марра в связи с методом лингвистической палеонтологии. Определяются особенности учения Н.Я. Марра в общей парадигме советского языкознания, возможности его использования в современных исследованиях концептосферы.

Ключевые слова: новое учение о языке, лингвистическая палеонтология, советское языкознание, кавказоведение.

После Октябрьской революции 1917 года строительство нового общества во многом базировалось на идеях создания новой культуры и языковой политики в СССР. Несмотря на различия в содержании, методы построения общества, культуры коррелировали с уже развивавшимися авангардистскими проектами. В первую очередь, это отказ от наследия прошлого, в языкознании – от «буржуазной науки»; формы науки, искусства были связаны не только с построением всего нового в настоящем, но с активным проектированием будущего. Если авангардисты считали, что они определяют новые задачи в искусстве лет на сто вперед, то построение коммунизма рассматривалось как общемировая задача и цель движения всего мира к единому обществу, единому строю, единому языку. Во многом революционные идеи утопичны, во многом просто ошибочны, но их футурологичность несомненна, так как многое из того, что было придумано в раннем советском искусстве, науке, нашло воплощение в будущем уже на новом этапе развития общества.

В.А. Звегинцев в статье «Советское языкознание в 20–30-е годы» (1964) намечает несколько направлений советской лингвистики в первые десятилетия после Октябрьской революции, базировавшихся на разных теоретических принципах. Объединяющей была задача построения марксистского языкознания. Большая группа языковедов продолжала традиции Московской и Казанской школ: Д.Н. Ушаков, В.А. Богородицкий, Г.А. Ильинский, М.М. Покровский, С.П. Обнорский, А.М. Селищев, Е.Д. Поливанов, М.Н. Петерсон, М.В. Сергиевский, А.М. Пешковский. Они отстаивали прин-

ципы традиционного сравнительно-исторического языкознания.

Второе направление – «новое учение» о языке, или яфетидология, Н.Я. Марра и его последователей, которые порвали с традицией науки о языке, объявив индоевропеистику «буржуазной» наукой, на основе вульгарно трактуемых «материалистических» положений сделали попытку создать новое яфетическое языкознание.

Третье направление, считает В.А. Звегинцев, связано с работами ученика Н.Я. Марра И.И. Мещанинова, деятельность которого характеризуется отказом от крайних выводов Н.Я. Марра, отходом от многих его принципиальных положений и стремлением найти пути примирения с основами советского и зарубежного языкознания.

Четвертая тенденция связана с концепцией Л.В. Щербы, ученика И.А. Бодуэна де Куртене. Л.В. Щерба развивал ряд интересных и плодотворных идей, обеспечивающих ему самостоятельное положение в советской науке о языке. Школа Л.В. Щербы, имеющая большое количество последователей, оказала значительное влияние на последующее формирование советского языкознания.

Наряду с этими направлениями вплоть до начала 1930-х годов действовали формальные школы в филологии. С 1916 по 1925 год работал ОПОЯЗ – Общество изучения поэтического языка во главе с В.Б. Шкловским. Особенно значимой для развития тех направлений, которые были связаны с изучением кавказских языков, была работа МЛК – Московского лингвистического кружка. Это объединение молодых исследователей, основанное в марте 1915 года по инициативе группы студентов историко-

филологического факультета Московского университета при активной поддержке руководителя Московской диалектологической комиссии Д.Н. Ушакова и одобрении проекта устава академиком Ф.Е. Коршем и А.А. Шахматовым, как указывает Р.О. Якобсон в статье «Московский лингвистический кружок» (1976) [1, с. 365].

Важную роль в деятельности кружка играли летние экспедиции, которые осуществлялись его активными членами: Ф.Н. Афремовым, П.Г. Богатыревым, А.А. Буслаевым, Г.Г. Дингесом, П.П. Свешниковым, Б.В. Шергиным, Р.О. Якобсоном, Н.Ф. Яковлевым и другими, – и сочетали собирание диалектологических материалов с записями фольклорных текстов и этнологическими наблюдениями.

Р.О. Якобсон (впоследствии руководитель МЛК) отмечал возникновение новых подходов к общетеоретическим вопросам: «тесное сожителство», «взаимодействие и амальгамация диалектов», отличительные признаки фольклорного творчества, связанные «с характером соотношений между сказителем и коллективом» [1, с. 366]. Поездки, организованные в 1916 году, дали ответы на невыясненные вопросы вокализма и классификации южно-великорусских говоров, а также на вопрос о связи между зоной былинной традиции и границами северорусских диалектов. Важным результатом экспедиций 1921–1922 годов под руководством Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова и Е.М. Шиллинга было изучение северо-кавказского языкового и этнического ареала с учетом новых методологических приемов звукового и грамматического анализа. В этот период работали такие крупные лингвисты, как В.В. Виноградов, Д.Н. Ушаков, Б.А. Ларин, Г.О. Винокур, Е.Д. Поливанов и др.

В некоторых случаях объединения лингвистов были непродолжительны. Промежуточное между традиционным языкознанием и яфетидологией положение занимала воинственная, но быстро распавшаяся группа «Языкофронт» или «Языковедный фронт» (Г.Д. Данилов, Я.В. Лоя, К.А. Алавердов и др.). Положения социологической школы нашли отражение в деятельности Р.О. Шор [см.: 2, с. 282–287].

Этой систематизацией не исчерпывается характеристика направлений в языкознании начала XX века. Правительство СССР хорошо понимало роль языка в агитации, пропаганде, формировании идеологии нового общества, была установка на просвещение, на ликвидацию безграмотности, на создание алфавитов и литератур для бесписьменных народов СССР. Создавались словари, грамматики, энциклопедии. Беспрецедентным подвигом советских лингвистов

(В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.М. Томашевский, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков) можно считать создание первого нормативного словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова.

Обратимся к тому направлению в лингвистике, которое связано с традицией сравнительно-исторического языкознания, индоевропеистикой, лингвистической палеонтологией и одновременно противопоставлено им. Это «новое учение» о языке Н.Я. Марра и его последователей. «Новое учение о языке» соответствовало всему новому и революционному, футуристически связанному с идеей всеобщего языка. Н.Я. Марр, археолог, палеонтолог и лингвист, предположил, что прародина мировых языков – Кавказ, установил закон исторического развития языков – их «скрещение» (термин Г. Шухардта), выделил особую ветвь языков – яфетическую (от Яфета – сына Ноя), которая включала языки Кавказа. Термин «яфетиды» встречается в лингвистическом понимании еще в работах XIX века, например, в исследовании Ф. Ружмона «Бронзовый век, или Семиты на западе» (1869). Таким образом, к семитским (от Сим), хамитским (от Хам) в терминологическом смысле прибавились яфетические народы и соответствующие языки (от Яфет).

Период развития языкознания 1920–1930-х годов еще мало изучен, хотя есть аналитические исследования, в первую очередь можно назвать работу В.М. Алпатов «История одного мифа: Марр и марризм» (2004) (см.: [2]). Здесь обратимся к теории яфетидологии и методу, использовавшемуся в «новом учении о языке», – методу лингвистической палеонтологии (палеонтологии речи), который ставил в центр своих исследований сам Н.Я. Марр. Речь шла об анализе протоязыка и протокультуры на основе реконструкции древнейших языковых фактов и артефактов первичного периода развития культуры (палеолит, неолит).

Яфетическая теория строится как исследование проблем науки о человеке в контексте его общественной деятельности. «Общественное творчество» человека должно изучаться, по мнению Н.Я. Марра, на основе лингвистического материала, наиболее полно отражающего различные эпохи исторического развития человека. И так как язык – одно из проявлений общечеловеческой культурной деятельности, яфетическое языкознание строится в неразрывной связи с изучением истории материальной культуры, истории общественных форм, истории развития человеческого мышления. Основное внимание уделяется изучению процесса развития человеческой деятельности, генетическим

проблемам происхождения языка, взаимоотношения различных систем языков («семей») в их статическом состоянии и эволюции (внутри и между системами) на основе типологии и идеологии. Яфетические языки – центральная проблема учения. Н.Я. Марр определял наличие яфетической стадии в развитии всех мировых языков, которая оставила свои следы в доисторическом прошлом населения всех материков мира; она может быть изучена, по мнению Н.Я. Марра, по сохранившимся в «исторических языках» элементам яфетической стадии развития (диффузным звуковым комплексам). Современными носителями яфетических языков, по Марру, являются жители Памира (вершики), Пиренеи (баски) и кавказские народы в их многочисленном и разнообразном составе.

Н.Я. Марр считал, что изучение яфетических языков в их статическом состоянии способствует исследованию внутренних процессов их развития, а в связи с этим можно установить и общий ход развития языков вообще. Ставились также другие общемировые задачи: так как яфетическое состояние языков – это лишь один из этапов их развития, можно говорить о предшествующем состоянии и о перерождении яфетических языков в языки других систем. На основании этого выводится общий метод палеонтологического анализа: язык изучается в корреляции с «культуротворчеством» в современном для исследователя состоянии; та же корреляция должна проследиваться в предшествующем состоянии языка.

Н.Я. Марр считал, что человеческая речь едина в своем процессе развития. Ее возникновение обусловлено объединением людей для удовлетворения общих жизненных потребностей и общения. Первичное средство общения – язык жестов, телодвижений и мимики (кинестическая речь), а происхождение членораздельной звуковой речи следует искать в магических действиях, необходимых для успеха производственной деятельности и сопровождавших тот или иной коллективный трудовой процесс. Первичный круг понятий, считал Н.Я. Марр, имел культовый характер, так как в мышлении человечества еще не вполне противопоставлялись производственный акт и культовое действие. При выходе коллектива из диффузного состояния мышления увеличивался круг понятий, требовавших новых номинаций. Постепенно кинестическая речь переходила в языковую стадию, изменялось количество звуков, использовавшихся для наименования. При этом в основе образования словарного запаса всего человечества во всем его многообразии, считал Н.Я. Марр, лежали четыре первичных элемента, или четыре

первичных звуковых комплекса: сал, бер, йон, рош. Из этих диффузных комплексов образовались самостоятельные фонемы, которые пересобирались в отдельные слова.

Эти комплексы являлись асемантическими, не имели определенных, закрепленных за ними значений. Но первичная лексика, по мнению Н.Я. Марра, была полисемантической, то есть одно наименование обозначало целый ряд предметов и понятий. Наименования отдельных предметов – более позднее явление, развивавшееся в процессе общественной жизни, изменения мировоззрения, поэтому существенным становится закрепление значения за определенным словом, его семантика, а также их изменение. Ученики Н.Я. Марра многократно пересматривали положения о четырех исходных элементах в образовании языков мира. Так, в работе Н.Ф. Яковлева «Культура кабардинцев и черкесов в прошлом и настоящем» (1928) (см.: [4, с. 277–337]), а также в его «Материалах для кабардинского словаря. Вып. 1. Словарь односложных коренных слов и корней типа открытого слога» (1927) определяется около 140 употребительных в кабардино-черкесском языке «звукосочетаний типа открытого слога с краткой огласовкой» – моносиллабических элементов [5, с. VI], от которых идет образование других слов в кабардино-черкесском языке.

В процессе продолжающегося развития человеческой речи семантические дериваты, по мнению Н.Я. Марра, образуют ряд слов с обособившимся значением (семантические ряды), которые объединены между собой первичным значением (семантические звенья) и восходят к одной общей для всего данного семантического ряда основе (начало или первое звено семантического ряда). Такая постановка и выстраивание семантических рядов соответствует теории эволюционных рядов Э.Б. Тайлора [6, с. 35–64]; семиотических эволюционных рядов Ю.С. Степанова [7, с. 18–32]. В процессе исследования значений Н.Я. Марром была разработана теория функциональной семантики и семантических рядов: изменение значения данного слова зависит от изменения роли (функции) именуемого им предмета в общественном его использовании. Слово получает значение в контексте развития производственных отношений, в общественной среде. С переходом функции одного предмета на другой на последний переносится наименование первого.

В качестве критерия для формирования этимологической науки, истории языка в учении Н.Я. Марра использовались выбранные на основе социального критерия «стабилизация коллективов» звуковые комплексы, что приводило

при применении так понимаемого палеонтологического метода к сомнительным выводам. Так, этимология слова «рушить» в традиционном сравнительно-историческом языкознании возводится к глаголам индоевропейских языков (литовского *raūsti*, латышского *gausiaī*, древнеисландского *gyska* и др.) со значениями 'рыть', 'разгрести', 'рвать' и т.д. [8]. В этимологии Н.Я. Марра глагол «рушить» происходит от слова «рука» на основе критерия «функциональное использование названий предметов», наименование «рука» переходит также в номинацию каменных, а затем железных орудий производства [9, с. 24]. «От 'руки' происходят глаголы 'делать', 'строить' и 'разрушать', 'давать' и 'брать', 'бросать', 'направлять', 'мочь', 'осилить', 'побеждать', 'бить', 'трогать', 'касаться', 'ощущать' и многие десятки других глаголов, в том числе глаголов и отвлеченного значения, даже таких, которые, казалось бы, ничего общего с рукой не имеют... <...> Так еще в связи с происхождением глаголов и 'строить' и 'рушить' одинаково от слова 'рука' надо знать, что основа самого русского слова 'рушить' представляет лишь разновидность основы русского 'рука', собственно первой части этого скрещенного термина, двухэлементного (DA), именно, элемента D (то есть элемента «рош». – Д.П., К.Ш.)» [9, с. 24–25].

Н.Я. Марр исходил из постулата, что единого индоевропейского праязыка не существовало, а основой для образования языков мира была «иберио-этруско-италская скрещенная племенная среда» [10]. Палеонтологический метод Н.Я. Марр освещает в статье «К семантической палеонтологии в языках неяфетических систем», опубликованной во втором томе «Избранных работ» в 5 томах [11].

В основе развития речи лежит процесс скрещивания, по Марру, органического соединения основных элементов, слов одинаковой значимости, что обусловлено скрещиванием человеческих объединений, племен. В скрещивающихся элементах, словах сохраняется один из семантических компонентов, который проясняет значение слова для «вошедших в общение», «скрестившихся масс». А увеличение словарного запаса идет путем скрещивания и фонетической дифференциации (различия в звуках) тех же четырех основных элементов. В период племенных образований, считает Н.Я. Марр, разновидности этих основных элементов и их сочетаний образуют свои основы слов в племенном словотворчестве, в национальных языках. А в дальнейшем процессе развития речи для выражения сложных понятий используются составные слова из соединения двух и более разных

слов. «...Так 'три' (2+1) груз. *sa-m* (свистящей группы) || чан. *шu-m* (шипящей группы), составленное из *sa* ← *sal* 'два' || *шu* ← *шur* 'два', и *m* (← *me* || *ma*) 'один', причем языки финской системы сохранили в своих разновидностях спирантного типа плавный звук (l вместо r), утраченный яфетическими языками Кавказа: суоми *kol-me* 'три' (из '2 и 1')» [9, с. 23]. Как видим, значение слова «три» в различных языках складывается по этой теории из простой суммы значений слов «два» и «один», которые при скрещении образуют слово «три».

Как считает Н.Я. Марр, палеонтология речи помогает обнаружить, что значения слов возникли не по каким-либо физическим или иным свойствам предмета, а по его функции: «На термин 'хлеб' перешло название 'дуба' или 'жёлудя', служившего раньше в роли хлеба. На 'лошадь' перешло название 'собаки', службу которой в роли животного для передвижения стала отправлять 'лошадь'. Также 'дом' получил свое название не по материалу, не по форме, а по функции служить 'покровом', 'защитой', то есть по слову, означавшему прежде всего 'небо', 'верх', 'крышка', 'покрышка', 'покров', 'сень' и т.п.» [9, с. 23].

В развитии человеческой речи, идущем в соответствии с развитием человеческих отношений, следовательно, и с развитием других проявлений «культуротворчества», выделяются эпохи, характеризующиеся господствующим мировоззрением, – стадии: стадия магического восприятия, стадия космического восприятия и т. д. Языки можно охарактеризовать по присутствию им комплексам «координат» – сумме признаков. По наличию комплекса признаков определялась группа языков, именуемая системой: яфетические системы, семитическая система, индоевропейская система и т. д. Язык, считает Н.Я. Марр, – одно из проявлений культурной жизни человека. Поэтому деление на стадии и системы, установление «координат», выяснение основных элементов и т. д. должно быть проведено и в других проявлениях «культуротворчества» – в изучении памятников материальной культуры, мифотворчества (см. подробнее работу И.И. Мещанинова «Введение в яфетидологию», 1929 [12]; Н.Я. Марра «Язык» (1927), «Этапы развития яфетической теории» в первом томе «Избранных работ», 1933 [9, 13]).

В подготовленной нами антологии «Кавказоведение: Страницы прошлого», которую скоро мы представляем к печати, публикуются материалы архивного фонда (331 ед. хр.) и научной библиотеки Северо-Кавказского горского научно-исследовательского историко-лингвистического института им. С.М. Кирова (1926–1937), орга-

низованного в период наиболее бурного расцвета «нового учения о языке». Институт работал во Владикавказе, Ростове-на-Дону, Пятигорске. Его программа была связана с реализацией языковой политики и языкового строительства советского правительства на Кавказе: в кратчайшее время были созданы алфавиты, грамматики, учебники для бесписьменных народов Кавказа. Учение Н.Я. Марра в определенной степени содействовало вниманию к языкам данного региона, но характеристика этого учения как «единственного верного» марксистского метода, поставленного на основу идеологии марксизма-ленинизма, привела к трудностям в развитии индоевропеистики в нашей стране. Созданный в 1926 году Северо-Кавказский горский научно-исследовательский историко-лингвистический институт работал на основе теории Н.Я. Марра, широко исследовал проблемы лингвистической палеонтологии – изучения культур кавказских народов по данным их языков [4; 14].

Впоследствии в нашей стране и за рубежом были созданы фундаментальные труды в области лингвистической палеонтологии. А многое из того, что было сделано в начале XX века: авангардистское искусство, авангардистское государство, новая наука, в том числе и скандальная яфетидология, – было обращено в прошлое и в то же время в определенной степени связано с проектированием будущего. Лингвистическая палеонтология в настоящее время – одна из интереснейших областей языкознания, лингвокультурологии, истории культуры. Современные работы Т.В. Гамкрелидзе, Вяч.Вс. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры» (1984), «Энциклопедия индоевропейской культуры» под редакцией Дж. Мэллори и Д. Адамса (J.P. Mallory, Douglas Q. Adams, ed. *Encyclopedia of Indo-European Culture*, 1997) – выдающиеся образцы исследований в области индоевропеистики и лингвистической палеонтологии. Интересное преломление этих дисциплин в области разработки концептосферы дает Ю.С. Степанов в работе «Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования» (1997).

Обращение к прошлому, к фактам истории лингвистической палеонтологии, которая лежала в основе экспериментов и гипотез Н.Я. Марра, его «нового учения о языке», возможно, в определенной степени обогатит и современную науку. Не случайно Ю.С. Степанов в работе

«Константы. Словарь русской культуры» (1997) остроумно замечает, что необходимо «отвести фантастические крайности» Н.Я. Марра и использовать его «рациональные идеи» [7, с. 207], а также идеи его учеников. Работа Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» (1997) – это как раз новый поворот в использовании многих достижений отечественной и зарубежной лингвистической палеонтологии, объединение данных языка и культуры в едином понятии концепта.

Список литературы

1. Якобсон Р.О. Московский лингвистический кружок (Подготовка текста, публикация, вступительная заметка и примечания М.И. Шапира) // *Philologica*. Т. 3. 1996. С. 361–379.
2. Звегинцев В.А. Советское языкознание в 20-е – 30-е годы // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях: В 2 ч. М.: Госучпедгиз, 1964. Ч. 2. С. 282–287.
3. Алпатов В.М. История одного мифа: Марр и марризм. М.: УРСС, 2004.
4. Петренко Д.И., Штайн К.Э. Лингвистическая палеонтология культуры: Языкознание. Кавказоведение: Монография. Ростов н/Д: ИП К.Р. Попов («Полиграф-Сервис»), 2017. 462 с.
5. Яковлев Н.Ф. Материалы для кабардинского словаря. Вып. I. Словарь однословных коренных слов и корней открытого слога. М.: Центральное издательство народов СССР, 1927.
6. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки славянской культуры, 1997. 824 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986–1987.
9. Марр Н.Я. Язык // Язык и история. Сборник первый. Л.: ОГИЗ, 1936. С. 17–27.
10. Марр Н.Я. Иберо-этруско-италская скрещенная племенная среда образования индоевропейских языков // Марр Н.Я. Избранные работы: В 5 т. Л., 1933. Т. 1. С. 187–188.
11. Марр Н.Я. К семантической палеонтологии в языках неяфетических систем // Марр Н.Я. Избранные работы: В 5 т. Л.: Государственная академия истории материальной культуры, 1933. Т. 2. С. 246–288.
12. Мещанинов И.И. Введение в яфетидологию. Л.: Прибой, 1929. 203 с.
13. Марр Н.Я. Избранные работы: В 5 т. Л.: Государственная академия истории материальной культуры; Государственное социально-экономическое издательство, 1933–1935.
14. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Язык. Языкознание. Идеология: От социализма к российскому капитализму. Ростов н/Д: ИП К.Р. Попов («Полиграф-Сервис»), 2016. 388 с.

**N.YA. MARR'S LINGUISTIC PALEONTOLOGY IN THE CONTEXT
OF THE SOVIET LINGUISTICS OF THE 1920s–1930s***D.I. Petrenko, K.E. Shtayn*

The article introduces researchers to the archive of the North Caucasus Highlands Research Institute of History and Linguistics (1926–1937), which was the object of repressions in 1937 (currently, it makes part of the State Archive of the Stavropol Territory). The authors analyze N.Ya. Marr's «new doctrine of language», its correlation with the method of linguistic paleontology. The features of N.Ya. Marr's doctrine in the general paradigm of the Soviet linguistics are identified, the possibilities of its use in modern research of the sphere of concepts are discussed.

Keywords: new doctrine of language, linguistic paleontology, Soviet linguistics, Caucasus studies.

References

1. Yakobson R.O. Moskovskij lingvisticheskij kruz-hok (Podgotovka teksta, publikaciya, vstupil'naya zametka i primechaniya M.I. Shapira) // *Philologica*. T. 3. 1996. S. 361–379.
2. Zvegincev V.A. Sovetskoe yazykoznanie v 20-e – 30-e gody // Zvegincev V.A. *Istoriya yazykoznanija XIX i XX vekov v ocherkah i izvlecheniyah: V 2 ch.* M.: Gosuchpedgiz, 1964. Ch. 2. S. 282–287.
3. Alpatov V.M. *Istoriya odnogo mifa: Marr i marizm.* M.: URSS, 2004.
4. Petrenko D.I., Shtajk K.Eh. *Lingvisticheskaya paleontologiya kul'tury: Yazykoznanie. Kavkazovedenie: Monografiya.* Rostov n/D: IP K.R. Popov («Poligraf-Servis»), 2017. 462 s.
5. Yakovlev N.F. *Materialy dlya kabardinskogo slovarya. Vyp. I. Slovar' odnoslozhnyh korennyh slov i kornej otkrytogo sloga.* M.: Central'noe izdatel'stvo narodov SSSR, 1927.
6. Tajlor Eh.B. *Pervobytnaya kul'tura.* M.: Politizdat, 1989. 573 s.
7. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury: Opyt issledovaniya.* M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 1997. 824 s.
8. Fasmer M. *Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* M.: Progress, 1986–1987.
9. Marr N.Ya. *Yazyk // Yazyk i istoriya. Sbornik pervyj.* L.: OGIZ, 1936. S. 17–27.
10. Marr N.Ya. *Ibero-ehtrussko-italskaya skreshchennaya plemennaya sreda obrazovaniya indoevropejskih yazykov // Marr N.Ya. Izbrannye raboty: V 5 t. L., 1933. T. 1. S. 187–188.*
11. Marr N.Ya. *K semanticheskij paleontologii v yazykah neyafeticheskij sistem // Marr N.Ya. Izbrannye raboty: V 5 t. L.: Gosudarstvennaya akademiya istorii material'noj kul'tury, 1933. T. 2. S. 246–288.*
12. Meshchaninov I.I. *Vvedenie v yafetidologiyu.* L.: Priboj, 1929. 203 s.
13. Marr N.Ya. *Izbrannye raboty: V 5 t. L.: Gosudarstvennaya akademiya istorii material'noj kul'tury; Gosudarstvennoe social'no-ehkonomicheskoe izdatel'stvo, 1933–1935.*
14. Shtajk K.Eh., Petrenko D.I. *Yazyk. Yazykoznanie. Ideologiya: Ot socializma k rossijskomu kapitalizmu.* Rostov n/D: IP K.R. Popov («Poligraf-Servis»), 2016. 388 s.